

до нее дошли только через несколько лет. Запустили ее лишь в 1996 году. И в полную мощь она смогла заработать при наличии той самой второй очереди на основной установке.

«Новый город», то есть вторая очередь, тоже давался не просто. Строительство буксовало, его даже замораживали на какое-то время из-за нехватки средств. В полном объеме пуск был произведен лишь в 1999 году. С площадью удвоилась и добыча газа с конденсатом.

То, с какими сложностями приходилось тогда сталкиваться, как всё взаимосвязано и важно, можно проиллюстрировать на примере истории «о четырех миллиметрах».

«ОТ ТОГО ЧТО В КУЗНИЦЕ НЕ БЫЛО ГВОЗДЯ»

Шесть миллиметров вместо требуемых по проекту десяти. Такой оказалась фактическая толщина стенки отвода змеевиков на печах подогрева газоконденсатной смеси только что запущенного ГП-3В. Из-за этой «тонкости» печи не могли работать в штатном, безопасном, режиме. Как следствие – в холодную и ветреную погоду с 3В на 1В газожидающая смесь подавалась слишком холодной, что приводило к загибанию. Для решения проблемы использовался ингибитор гидратообразования – метанол.

– Откровенно скажу, что не очень приятно работать в гидратном режиме при температуре газа ниже 21 градуса и давлении 107 атмосфер на входе сепаратора первой ступени, – рассказывал в апреле 97-го Валерий Петерс (начальник ГП-1В в 1993–2008 гг.).

На решение проблемы ушло несколько лет. И подобных, к сожалению, было немало.

ВАЛАНЖИНСКИЙ СТАБФОНД

Вопрос денег для валанжины в 90-х годах – ключевой. Добываемый конденсат весьма хорошо покупался как в России, так и за рубежом. Из него минимальными усилиями можно было производить высококачественное топливо.

Тогда у нашего предприятия имелась квота, по которой 10% добытого конденсата можно было использовать на собственные нужды. В 90-х же он был главным источником валюты для Общества. А это возможность «отоварки», стабильная выплата зарплаты, закупка оборудования... В общем, живые деньги. В условиях жесточайшего кризиса неплатежей за газ ГП-1В стабильно генерировал финансовый поток. Потому и вопросы производственной безопасности, надежности добычи всегда стояли крайне остро. Тем более что установка всегда оставалась местом повышенной пожарной опасности.

На внутреннее обеспечение, кстати, работала и работает с середины 90-х установка подготовки моторных топлив, где из собственного конденсата производится дизельное топливо для всего Ямбурга.

Возвращаясь к речным метафорам, можно уподобить ГП-1В той поре буксира, который тянул за собой всё остальное предприятие, не давал ему разориться и развалиться в условиях финансового шторма 90-х.

КИНУТЫЕ ПОНТОНЫ

В 2001 году технологическая схема ямбургского валанжина снова усложнилась и расширилась. В число действующих

Оператор по добыче нефти и газа Павел Данилов. Место действия – цех подготовки газа второй очереди УКПГ-1В.

установок была введена установка предварительной подготовки газа (УППГ) 2В, как и УППГ-3В, ставшая добывающим «филиалом».

Строилась она тоже не просто. Блок-понтон долгое время пролежал на берегу губы, на место площадки их доставили лишь в 1997-м, а строить начали только в 2000 году.

И выяснилось, что «за время пути» проект устарел, а часть оборудования с бесхозных блок-понтонных позаимствованных на нужды вечного испытывающего дефицит производства. Доводить до ума новый объект опять приходится собственными силами с привлечением кадров других ямбургских газовых промыслов.

СРОКИ ДОЖИМАЮТ

К 2000 году назрела технологическая необходимость пуска дожимной компрессорной станции. Но... нехватка финансирования, а позже и проблемы с комплектацией.

Сроки сначала сдвигаются, а потом стройка начинается в форсированном режиме. В марте 2004 года четыре агрегата начинают работу. Пятый и шестой пустят позже, а вот седьмой и восьмой – уже до-

работанные и усовершенствованные с учетом заполярного опыта – смонтируют и включат лишь в 2013 году.

Но рост не закончен. В ближайшее время на территории УКПГ-1В снова появятся строители. Здесь возведут вторую очередь ДКС. Промысел станет еще больше, еще сложнее, нынешний штат в 400 человек увеличится на несколько десятков работников.

ПЛЮС СТО

Нулевые годы для валанжина проходят в целом куда спокойней, чем бурные девяностые. После запуска ДКС здесь провели несколько модернизаций, целью которых стало соблюдение плановых показателей по добыче и качеству товарной продукции. С 2011-го начата реализация проекта «Подключение нижнемеловых отложений ЯНГКМ», которая предусматривает расширение фонда скважин по всем трем установкам почти на сотню единиц. И большая часть работы уже проделана. Для реализации проекта также потребовалось внести изменения в технологическую схему – разъединить потоки газа с нового и старого фонда.

Важной вехой для валанжина стало объединение валанжинских промыслов. Технологически газовые промыслы 1В, 2В и 3В работают в связке изначально. Но административно их объединили только в 2009 году. Впрочем, несмотря на централизацию управления, определенная автономность в «филиалах» сохранилась, текущий процесс добычи там контролируют самостоятельно.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Экспериментальность, постоянные модернизации и улучшения, расширения, ввод новых узлов – на ГП-1В вечное движение. Масштабность и многопрофильность промысла делают его «крепким орешком» для производственников. По словам работников, чтобы изучить ямбургский валанжин изнутри, требуется несколько лет.

– Первым делом, когда меня назначили сюда, провели по установке для знакомства. Два часа мы ходили, до ДКС сразу даже не добрались. Но по прежней работе на других промыслах Ямбурга я хорошо знаю, как работает дожимной комплекс, – рассказывает заместитель начальника ГП-1В

Владимир Гратилов, который работает здесь с 2014 года. – Установка действительно уникальная, легендарная, сложная. Поэтому я не стесняюсь спрашивать у опытных инженеров и рабочих, если что-то непонятно.

В концентрированном виде история промысла представлена на пульте. Здесь старая мнемосхема, где символы нанесены еще через трафарет, соседствует с компьютерами, на которые выведена телеметрия новых кустов.

Богатство технологий – от советских еще пневмодатчиков до современных программируемых систем управления – дает возможность молодежи получить здесь своеобразную «вторую вышку». Уже строго практической направленности.

После этого совсем неудивительно, что многие инженеры и руководители предприятия прошли «боевое крещение» на ямбургском валанжине. Первый десант газозавиков-производственников на Заполярку тоже состоял из опытных работников, закаленных на 1В, 2В и 3В.

НЕСТАБИЛЕН ТОЛЬКО КОНДЕНСАТ

Здесь всё перемешано – архаичные технологии работают бок о бок с современными. Здесь производят четыре вида продукции – газ, дизтопливо, стабильный и нестабильный конденсат. Здесь в сложнейших условиях закалялись и закаляются профессионалы.

Коллективу ГП-1В каждый день приходится решать сложные производственные задачи, требующие от работников широкого профессионального кругозора, понимания всего процесса подготовки целиком. Все те трудности, через которые пришлось пройти объединенному промыслу, показывают важность слаженной работы команды профессионалов, которые не умеют лениться, всегда работают ответственно и с полной отдачей.

Простая и однообразная эксплуатация на ГП-1В просто невозможна. Газовики как один честно признают: специфика здешнего производства и дружный коллектив делают работу на промысле всегда интересной.

Понтоны для Ямбургского месторождения. Архив.